

C $\frac{48}{136}$

A

A

А

45

С $\frac{48}{136}$ с₁

ВЫКУПЪ РОДОВЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ И ОХРАНИТЕЛЬНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

А. М. ХОТКЕВИЧА.

ПИС

МОСКВА

Въ Университетской типографіи, (Катковъ и К°)
на Страстномъ бульварѣ.

1873

А

А

ВЫКУП

ВОДОВЫХ ИЛИЩЕВ

ОХРАНЯЕМЫЕ СУДОПРОВОДСТВО

А. М. ХОТЕНА

Дозволено цензурой. Москва. Октября 13-го 1872 года.

ф 8494-41

2007041006

А

О В Ы К У П Ъ РОДОВЫХЪ ИМѢНИЙ

Выкупъ родовыхъ имѣній по дѣйствующему уставу гражданского судопроизводства относится къ охранительному судопроизводству, безъ сомнѣнія потому, что законодателью казалась тѣсною связь между выкупомъ и правомъ наслѣдованія. Эта связь сознавалась въ нашемъ законодательствѣ за долгое время, предшествовавшее обнародованію уставовъ 20 ноября 1864 г. Право выкупа въ томъ видѣ, въ какомъ оно признано дѣйствующимъ, современнымъ намъ законодательствомъ появилось не вдругъ и заключаетъ въ себѣ начала признаваемые прежде и проводимыя памятниками законодательства въ правовое сознаніе народа. Говоря сравнительно, постановленія о выкупѣ являлись довольно поздно, именно въ первый разъ о правѣ выкупа упоминается въ Псковской Судной Грамотѣ. „А кто у кого иметъ землю отымати выкупкомъ, а старые грамоты у того человѣка у кого землю отымають, ино воля того человѣка, у кого старые грамоты: хочетъ на поле лѣзеть, или своего истца къ правдѣ ведеть, на его выкупки покуду отнимають.“ По поводу этого текста памятника г. Энгельманъ (Гражд. Законы. Псковск. Судн. Грамота стран. 33)

представляет слѣдующія объясненія: „особенный видъ купли-продажи составляетъ выкупъ. Въ древнѣйшія времена у насъ договоръ купли-продажи, какъ нынѣ его понимаютъ, т.-е. окончательный переходъ права собственности на вещь вмѣстѣ съ самою вещью отъ одного лица къ другому не существовалъ. При совершеніи купли-продажи всегда само собою подразумѣвалось, что продавецъ сохраняетъ право выкупа, и не онъ только одинъ, но и его законные наслѣдники. Такъ оно было безъ сомнѣнія и во Псковѣ, въ древнѣйшія времена. Но по мѣрѣ утвержденья здѣсь самостоятельности и крѣпости договора купли-продажи, право выкупа должно было терять во Псковѣ свое прежнее безусловное значеніе. Въ Псковской Судной Грамотѣ выкупъ признается уже правомъ обусловленнымъ въ формахъ своихъ временемъ. Именно постановлено, что споръ о правѣ выкупа земли, если со времени продажи ея прошло уже довольно продолжительное время, и владѣлецъ получилъ ее отъ покупателя по наслѣдству (на что указываетъ выраженіе „старые грамоты“) рѣшается по избранію владѣльца, или „полемъ“, или присягой истца желающаго выкупить имѣніе. Примѣчаніе. Вѣроятно во Псковѣ существовалъ извѣстный срокъ для выкупа земель. Если желающій выкупить извѣстное имущество не имѣлъ письменныхъ доказательствъ на свое право, то настоящій владѣлецъ имѣнія могъ требовать, чтобы онъ подтвердилъ полемъ или присягою то обстоятельство, что не истекъ еще срокъ выкупа, въ силу котораго онъ выкупаетъ у него это имущество. Но если даже и не предполагать, что существовалъ извѣстный срокъ выкупа, то показаніе подъ присягою съ какаго времени выкупающій ведетъ свое право и на чемъ основываетъ его, было необходимымъ условіемъ права выкупа. При выкупѣ имущества, заложеннаго нѣсколькимъ кредиторамъ выкупная сумма раздѣляется между ними соотвѣтственно ихъ требованіямъ, которыя должны основываться на записяхъ, въ противномъ случаѣ имѣющіяся и по этимъ требованіямъ закладныя грамоты должны быть подтверждаемы присягою. Это постановленіе ничто иное, какъ примѣненіе къ частному случаю того общаго правила, что